

Получить разрешение на поездку в Простор (не то чтобы в этом была необходимость, но это значительно всё упрощало) оказалось не так уж трудно, как он думал.

Роберт только и хлопнул его по спине со счастливой улыбкой и во весь голос поинтересовался, не стоит ли ему отправиться с ним, чтобы убедиться, что «принц нигде не ошибётся», но взгляды, что посылал буквально каждый присутствующий, задавили этот порыв. Позже, когда Джоффри уезжал, Роберт наклонился и прошептал ему на ухо:

— Хочешь «сделать восьмёрку», а? Боги, я горжусь тобой, сынок! — после чего потрепал его по голове.

Без единой пошлой мысли, Джоффри выдавил из себя улыбку и в спешке выбежал из комнаты, пытаясь скрыть слёзы, что побежали по его щекам.

Подумать только, ему пришлось умереть больше сотни раз, чтобы услышать эти слова от человека, которого он столь долго считал своим отцом...

С другой стороны, его мать показала себя куда более несговорчивой.

— Но у Хайтауэров я смогу разузнать, есть ли разногласия между просторцами и...

— Ни в коем случае! Тиреллы...

И они спорили, и спорили... до тех пор, пока...

— Матушка... просто... позволь мне отправиться, хорошо? Всё будет в порядке... и... и если ты снова скажешь «нет», мне придётся озвучить действительно веский довод. Поверь, ты не захочешь это услышать... — предельно серьёзно произнёс он, устав от споров.

Она сильно разозлилась от этого и в самом деле схватила его за ухо.

— Довольно! Это слишком опасно! Я не... — но Джоффри прервал её.

— Я сообщу Роберту, что я порождение инцеста между тобой и дяд... как мне всё-таки его называть? Отцеядя Джейме? — язвительно сказал он.

Серсея отскочила от него как от огня, чуть не споткнувшись и в шоке прикрывая рот.

— Я восприму это как разрешение отправляться, — заявил он, поправив свой дублет, после чего покинул её. Подобные споры с ней и особенно напоминание этого небольшого факта... всегда оставляли кисловатый привкус на губах, а также приводили его в поистине скверное настроение.

А вот убедить Джона, как выяснилось, было куда труднее. Он был упрям, как мул, и не желал отказаться от своей бредовой мысли вступить в Ночной Дозор, чтобы защищать от грамкинов и снарков, как часто выражался Тирион, даже на время. В итоге, после долгих подначиваний, уговоров и обещания тысячи мечей для Дозора, он смог убедить его прожить ещё год, прежде чем отказаться от обычной жизни. Стена всё равно никуда не убежит.

Санса, конечно, была бы счастлива поехать с ним, но одного пугающего взгляда от Неда хватило ей, чтобы одуматься, и с этим уже ничего не поделаешь.

Разумеется, Тирион уже ждал его с собранными сумками, и, только увидев Джоффри, быстро кивнул, после чего оседлал лошадь с помощью небольшой стремянки.

— Поехали, время не ждёт! — сказал он, пришпорив свой транспорт.

Джоффри последовал за ним на собственной лошади, поражённый внезапным подозрением.

— ... Дядя... что ты натворил? — спросил он, сблизившись. Удивлённые Джон и Клиган не отставали от него.

— У меня не было выбора! Я ведь не мог взять с собой телегу полную лимонов, не так ли? Нам потребовался бы целый месяц, чтобы только добраться до Простора! — весело ответил Тирион.

— О боги... Где ты их оставил? — спросил Джоффри, боясь услышать ответ.

— Ну что за вопрос, конечно же в покоях леди Старк! — он засмеялся, и снова пришпорил лошадь.

— К чему такая спешка!?! — прокричал Пёс, когда вместе с Джоном наконец догнал Джоффри.

— СКАЧИТЕ, ЧТО ЕСТЬ МОЧИ, ГЛУПЦЫ! — также криком ответил Джоффри, прежде чем его лошадь резко ускорила так, словно сам Неведомый был у неё на хвосте.

Пёс удивлённо переваривал эти слова, в то время как Джон мгновенно осознал ситуацию и быстро последовал за парнем, оставляя Клигана глотать пыль позади.

— Клянусь, засранец... — его перебил неконтролируемый яростный рев, что звучал так, словно бы чье-то внутреннее терпение было окончательно сломлено.

И тут Пёс рванул во весь опор за новоиспечёнными беглецами от правосудия Талли.

Они мучительно долго передвигались сначала по Речным землям, затем по Западным, а после по северному Простору, и им закатывали пиры в каждом. Чёртовом. Углу и закоулке вдоль всего тракта. Становилось смешно и нелепо, когда каждый лорд, по чьей дороге они проехали или в чьём замке они останавливались, пытался подложить под него свою дочь.

Джоффри только отсыпал благодарности богам, что ему не пришло в голову совершить подобную поездку в первых жизнях.

Тирион, должно быть, наслаждался лучшими днями в своей жизни, пользуясь частыми остановками и используя своё коварное очарование на всех встречающихся им женщинах, пока Пёс, как ни парадоксально, из кожи вон лез, стараясь уберечь их от неприятностей. Джон же совершенно уходил в себя, просто рассматривая окружающие их земли и спрашивая спутников о том и о сём.

Всё настолько хорошо укрепило зарождающиеся между ними дружеские отношения, что в одну из наиболее увлекательных ночных посиделок у костра, когда они разговаривали и смеялись, свободные от вечно мешающихся под ногами дворян Вестероса, в компании лишь звёзд и огня, Джоффри сделал заявление.

Где-то на Океанской дороге, после множества выпитых кружек, пьяный Джоффри встал и успел попросить тишины, прежде чем споткнуться и упасть, после чего снова встать.

— Осторожнее с камнями, Джоффри, не забывай о МАНЕВРИРОВАНИИ! Ну когда же ты научишься!?! — проревел Пёс, а затем рассмеялся, в то время как Бес незаметно выхватил

бурдюк с вином, находящийся рядом с телохранителем.

— Ладно! Тихо! Мне есть что сказать! — заявил он, покачиваясь из стороны в сторону. — Вы все... одни из лучших... друзей, что мне только довелось... ЗА ВСЮ ЖИЗНЬ встретить, мы все просто, ну, понимаете, путешествуем по Королеевстваам...

— Заваливаем в постель шлюх! — выкрикнул Тирион, сразу же получив подзатыльник от Джона.

— Поглощаем ВСЕ куриные ножки! — прокричал Пёс.

Джон засмеялся.

— Довольно, дайте ему закончить или мы застрянем здесь навечно!

— Так вот, люди, что ничего из себя не представляют, составляют более достойную компанию, чем иная толпа рыцарей! — продекламировал Джоффри. — Ты, покрытый шрамами пёс, что не приемлет титул рыцаря! И ты, дядя, называемый полумужем! — небрежно произнёс он.

— Спасибо тебе, сэр Очевидность! А что насчёт тебя? — вскрикнул Бес, пытаясь сдержать веселье в голосе.

— Я как раз подхожу к этому! Так, Джон буквально является бастардом, что не подлежит сомнениям. И я, конечно же, наиглупейший, самый идиотский сын шлюхи, что когда-либо родился! И, благодаря тому, что я королевский выродок и могу делать всё что захочу, я провозглашаю нас Битыми Рыцарями! — заключил он, поднимая свой бурдюк с вином к ночному небу.

Его встретили множество одобрительных выкриков, и оставшуюся ночь они веселились.

Утром, пока Джоффри ещё дремал, а Пёс отправился собирать хворост, Джон вопросительно посмотрел на Беса.

— Тирион, почему Джоффри такого низкого мнения о себе? За всё время, что мы знакомы, я никогда не видел его таким. О нём можно многое сказать, но точно не то, что он глуп.

Тирион задумчиво помешивал палкой тлеющие деревяшки, пристально глядя на них.

— Хоть он не показывает этого так часто, но мой племянник уверен, что он второе пришествие Эйриса, многое взявшее у вашего конюха из Винтерфелла.

— А? Ты имеешь ввиду Ходора? С чего он это взял? — растерянно спросил Джон.

— Да, его, — сказал Тирион, затем взглянул на Джоффри, чтобы убедиться, что тот спит. Он кивнул, прежде чем продолжить шёпотом. — И, если говорить по правде, спроси ты это у меня перед тем, как мы покинули Королевскую Гавань, то я бы, скорее всего, вынужден был согласиться с этим.

— Чего?! — Джон изумлённо уставился на него.

— Понимаю. Но что-то изменилось, серьёзно изменилось. Ты знаешь, что случилось спустя, хмм, два дня со смерти твоего тёзки, Джона Аррена?

Тирион продолжил, когда Джон покачал головой.

— Он закатил истерику. Крики были слышны по всему замку, он кричал и неистовствовал в частности от того, что ему нужно будет ехать к грязным северным дикарям с их деревьями.

Джон окончательно растерялся.

— Я даже не могу представить такого! Мне казалось, он любит чардрева ещё сильнее моего отца... — произнёс он с едва различимым возмущением в голосе.

— Да-да! И затем, на следующее утро, уже другой человек выходит из его комнаты. Ладно, не совсем другой, это всё ещё был Джоффри, но его глаза... все его привычки, то, как он ходил, говорил, смеялся. Они изменились так, словно бы он постарел на десяток лет за одну ночь. И это не учитывая все остальные странности. Последний раз, когда я видел, как Джоффри сражался до Винтерфелла, был год назад — тогда Роберт наконец смог вытащить его на тренировочную площадку с мечом.

— И что? — не выдержал глубоко заинтригованный Джон, одновременно почёсывая сонного Призрака за ушами.

— Он продержался десять секунд. После чего побежал плакаться к матери, и на том всё закончилось. Затем, три месяца спустя, мой племянник без видимой причины становится бойцом, умело обращающимся с копьём и ещё лучше с мечом, маневрирующий и уклоняющийся от ударов так, словно он занимается этим годами. Неделю назад, когда мы были в Ланниспорте, я видел его, торгующегося на пентосийском за парочку костей, из которых он позже вырезал животных и созвездия. Судя по всему, у него есть как минимум ещё одно новое увлечение, в котором он по крайней мере хоть немного разбирается! — всё распался Тирион с искоркой безумия во взгляде. — Это похоже на досаждающую разум загадку, что невозможно решить! Сначала я посчитал всё это частью одного большого розыгрыша и решил подыграть. Но он не смог бы так долго выждать. Я даже мельком подумал о более эзотерических вариантах, например, что его заменил безликий, но это совершенно не подходит! Зачем бы такому элитному ассасину настолько очевидно выходить из роли! — горячо прошептал он, прежде чем бросить ещё один взгляд на спящего Джоффри. — Не то чтобы мне не нравились эти изменения. Поверь, предыдущий Джоффри был настоящей сволочью. Теперешний Джоффри, как ни крути, весёлый и даже добрый человек, просто из-за этого и от мыслей почему и как у меня кружится голова. И теперь... хах, наводит мосты в Вестеросе, чёрт возьми! Он на полпути к Староместу, в поисках одни боги знает чего... — Тирион покачал головой, пока Джон пытался переварить его слова.

— А... что насчёт Эйриса и Ходора?

— В этом-то и дело, Джоффри будто считает себя прежним, но не осознаёт, что сейчас он совершенно отличается от того, каким он был раньше... и... изменился? — раздражённо сказал Тирион, пожимая плечами.

— Отличается от кого? — прогремел Пёс, бросая прямо перед ними кучу хвороста. Джоффри внезапно вскочил с земли с мечом наголо в одной руке и костяной скрижалью в другой, глядя вокруг мутным ото сна взглядом.

— Ради богов, Клиган, не делай так! — сказал он, падая обратно на землю и баюкая голову. — Боги... сколько мы выпили прошлой ночью? Как же хочется пить... — продолжал Джоффри, оглядываясь, только чтобы заметить то, как задумчиво смотрят на него Джон и Тирион. — Чего? — недоумённо спросил он.

Пиры и пустые любезности стали вызывать лишь смех, и в один день Джоффри жёстко осадил своего коня, когда следующий замок показался перед ним. Высокие и вальяжно раскинувшиеся кусты, деревья и розы, что окружали красивый замок-дворец, с одной стороны которого протекал Мандер.

Хайгарден, логово Тиреллов, главенствующих лордов Простора. Улей лести и интриг, фальшиво благоухающих ароматов, что скрывают лишь яд.

...

Ну уж нет.

Они избавились от стягов и дорогой одежды. Четверо очередных случайных путников (и их собака), что тайком пробирались прямо под носом у Тиреллов.

Благодаря этому их темп путешествия сильно ускорился, и они достигли Староместа в считанные дни.

И вот какой вид пред ними предстал.

Город был огромным, поистине самым большим, что он только видел в Вестеросе. В соответствии по словами мейстеров, это был не только самый большой, но и самый старый город на континенте, заложенный первыми людьми или возможно ещё до них. Город раскинулся через Медовичку, и был хаотичнее даже Королевской Гавани, его извивающиеся переулки и небольшие улицы были забиты людьми, но каким-то образом тут не витал ужасный смрад столицы Вестероса.

Пока Джоффри с друзьями блуждали по городу, осматривая достопримечательности, принц не мог не испытывать зависти. Всю жизнь проведя в Королевской Гавани, он мог уверенно сказать, что, по первому впечатлению, об этом городе заботились куда больше.

Принц часто замечал Городской Дозор, патрулирующий улицы, поддерживающий закон и разбирающийся с теми, кто пытался его нарушить. Сами улицы были куда чище, а люди казались более обеспеченными, чем простолюдины Королевской Гавани. Конечно же он не видел вопиющего изобилия Шёлковой Улицы или других крайне процветающих кварталов, но в среднем было заметно, что люди выглядели несколько лучше, а городской настрой словно способствовал этому.

Вскоре они нашли место, где смогут некоторое время расслабиться и перевести дух — им нужно было отдохнуть, ибо они порядком себе всё отбили за дни непрекращающейся скачки. Они сидели в таверне на открытом воздухе, полной людей, наслаждающихся ясным днём. Над собой Джоффри видел перекрещивающиеся ряды стягов и небольших треугольных погодных флагов с кораблей, вероятно оставленных какими-нибудь судовыми экипажами как выражение признательности. Они придавали «Подзвёздной» некую праздничную и весёлую атмосферу, в то время как посетители приходили через улицу, к которой вёл проём без дверей, либо приплывали на маленьких корабликах, что часто ходили вверх и вниз по течению Медовички, похожие на браавосские гондолы, только большие по размерам и носящие маленькие паруса.

В отдалении он мог видеть Высокую башню, возвышающуюся над городом словно один огромный серый обелиск, превосходящий всё вокруг, за исключением Звёздной септы, которая сама по себе была чудовищных размеров, являясь некой смесью чёрного мрамора и чудесных

арочных окон.

— Впервые тут, да? — поинтересовалась служанка, возникшая позади них, и потрепала волосы Псу.

Джоффри на секунду оторопел, после чего кивнул.

— Ага, принеси нам вашего крепчайшего эля, — произнёс он, прежде чем взглянуть на Пса и скривившего губы Тириона. — Ладно, ещё тарелку куриных ножек... и арборского красного.

— Будет сделано, сейчас вернусь, а вы пока наслаждайтесь зрелищем! — ответила она и, уходя, немного задержав руку на плече Пса.

— ... Похоже, у тебя завелась поклонница, — заключил Тирион с ухмылкой.

— Вот ещё! Должно быть спутала меня с кем-то в темноте, — отреагировал Пёс, качая головой.

— Не думаю... В любом случае, о каком зрелище она говорила, я не вижу здесь никаких площадок или свободных мест, или они собираются сделать что-то на реке? — произнёс Джон, осматриваясь. Все столы были заняты посетителями, когда светило наконец скрылось за морем, удачно наречённым Закатным, и тьма медленно окутала город.

— Спроси что-нибудь попроще, — ответил Пёс. — Но, будем надеяться, они принесут сюда побольше свечей, под луной мы вряд ли сможем рассмотреть даже соседний стол...

Они провели несколько минут в тишине, смотря ввысь и наблюдая за ночным небосводом. Каждый раз, как Джоффри моргал, ещё одна звезда присоединялась к этому великолепному тёмно-синему полотну.

Тьма, что медленно охватывала всё вокруг, неожиданно начала вытесняться дальним светом, что словно бы рос в размерах.

— Э... Это... — под нос говорил Джоффри.

— Высокая башня, — пробормотал Пёс, пока огромные огни на вершине башни продолжали разрастаться, каждый из которых становился выше предыдущего, вырастая всё больше и больше.

В считанные минуты весь город был достаточно освещён, чтобы у пьяных путников, крепких моряков и благородных лордов был свой маяк в ночи. Свет был не очень-то сильным, но глубокой ночью Джоффри понимал, что он имеет огромное значение, позволяя чувствовать себя немного безопаснее в это время. Зрелище стало ещё лучше, когда прелестные подавальщицы подошли к столам с блюдами и напитками, одна из которых вновь практически бессознательно потрепала волосы Пса, а потом развернулась и ушла.

— Невероятно... — вполголоса произнёс Джон, больше всех очарованный зрелищем колоссального маяка-крепости. Тирион же корчил рожи, вызывая смех у небольшой группы вооруженных и довольно опасных на вид женщин-морячек, которых стало видно за соседним столом благодаря освещению.

— Тирион... Мне кажется, это пираты, — подметил Джоффри, обеспокоенный блеском глаз своего дяди.

— Ааа... Ну, так даже лучше, — ответил тот парню, но подмигнул женщинам, чем, конечно же, вызвал у них смех и румянец.

— Твой дядя точно владеет какой-то чёрной магией... — пробубнил Джон, качая головой.

— У каждого из нас есть свои таланты, Джон, и я думаю, что этот мрачный взгляд, как будто говорящий «Моя душа нуждается в утешении», не лишён своих достоинств, во всяком случае, по мнению той, что левее, с двумя короткими мечами на поясе.

Джон неверяще фыркнул, но стремительно покраснел, когда его взгляд дошёл до той, что подметил Джоффри, и он увидел её взгляд, устремлённый прямо на него, в то время как она ласкала оголовье одного из своих мечей, а её пальцы совершали... интересные... движения вдоль рукояти.

— Члены Ночного Дозора не могут заводить семью, — произнёс он заученную фразу.

— Но ты то ещё не член Ночного Дозора, ведь так, Джон? — сказал Джоффри с недоброй ухмылкой.

— Ээ, нет... н-но... — внезапно в его голосе прорезалась сталь. — Я не собираюсь плодить бастардов, — убеждённо прошептал он.

— Да ладно, а ты думаешь, они собираются? Что, по-твоему, будет делать беременная женщина, да к тому же, возможно, ещё и пиратка, на корабле? Не тупи, Джон, лунный чай решал эту проблему не меньше миллиона лет, — проговорил Джоффри, добродушно хлопая по плечу Джона, в то время как внутренняя сталь юноши лопнула и он весь вспыхнул. Сноу, краснея от смущения, слегка испугался, когда увидел, что рука пиратки оставила на вершине меча и начала нежно трепать голову маленького неуклюжего волчонка.

— Призрак! — сдавленно произнёс Джон, посмотрев под стол и обнаружив, что его товарищ действительно ушёл от него. Пёс смотрел на хозяина словно бы удивлённо, слегка наклонив голову на бок, а его язык выкатился в чистом блаженстве, пока женщина массировала пушистую макушку счастливого лютоволка.

— Боги, это так неприлично, — высказался Джоффри, с трудом сдерживая ухмылку.

— Но так приятно, — прошептал Тирион.

— Что насчёт тебя, а, парень? Не думаю, что я им интересен, но могу заметить по меньшей мере трёх, что поедают тебя взглядом с большим аппетитом, чем я эту куриную ножку, — поинтересовался Пёс, с самодовольной улыбкой кусая ещё раз.

Очередная волна внушающего надежду удовлетворения настигла его, когда Джоффри услышал, что Клиган зовёт его парнем. Это удивляло его на протяжении прошедших недель... И действительно показывало, что даже наиболее странные и противоречивые отношения с людьми, что у принца были во время его первой жизни, можно изменить в лучшую сторону, если над этим поработать.

Это дало парню хрупкую надежду, что когда-нибудь у него получится исправить те ошибки, что он совершил, общаясь со своими братом и сестрой.

— Кого, меня? Ты, должно быть, ошибся. Кроме того, ни одна из них не является той единственной, — убеждённо произнёс он, качая головой.

— Той единственной? Когда это ты стал таким романтичным, племянник? — спросил глубоко уязвлённый Бес.

Джоффри на это только усмехнулся.

— В моих снах, дядюшка... в моих мечтах, — произнёс принц, вставая из-за стола.

— И... как же ты её узнаешь? — спросил у Джоффри подозрительно заинтересованный Джон.

— Просто узнаю, — незамедлительно ответил тот.

Очевидно же. И откуда взялась эта уверенность?

Парень ещё раз мотнул головой и развёл руками.

— Тем более, предо мной целый город, который надо исследовать, — сказал он, кивая, и ушёл прочь.

— И нам есть чем заняться, — произнёс Тирион, вставая из-за стола и хватая Джона за руку, прежде чем направиться к тому столику с улыбкой на лице, выдающей полное блаженство, будто кот, поймавший мышь.

Пёс на это только засмеялся и покачал головой, смотря, как Бес представил себя и своего спутника дамам, и та, что с короткими мечами, начала массировать голову Призрака обеими руками.

— Они ушли и бросили тебя совсем одного? Мы не можем этого так оставить... — прошептала та служанка-подавальщица, появляясь из тени позади Клигана.

Пёс поднял брови.

— Я не из тех, кто может тебе понравится, пташка, — сказал он, наклоняя голову так, чтобы она могла увидеть его обгоревшее лицо в бледном свете Высокой башни.

— Напротив, я нахожу приятной их шероховатость, — предвкушающе облизнулась девушка, оставляя поднос на столе.

Пёс нервно сглотнул.

Джоффри, временами один, а иногда и с кем-нибудь из своих друзей, часто исследовал город, прогуливаясь по извилистым переулкам и узким улицам. Иной раз он придерживался Медовички и доходил до моря, пробуя разнообразные блюда Простора и изысканные вина в городской гавани. В остальное время он посещал громадную Звёздную септу, и наслаждался видом прекрасного витража, украшающего большие арочные окна.

Достаточно скоро к нему пришло понимание, что пора продолжить его первоначальную миссию.

Найти истинное значение скрижали. И для этого нужно было посетить Цитадель.

Появление Джоффри в комплексе зданий, сгруппированных вокруг участка Медовички, было воспринято неоднозначно. Мейстерам, конечно же, льстило, что наследный принц

интересуется ими и их знаниями, но с другой стороны они выглядели слегка встревоженными из-за присутствия представителя королевской семьи.

Джоффри не винил их. Им, должно быть, очень удобно находиться вдали от столичных интриг и влезать в них только тогда, когда они сами решат это сделать. И что им предпринять теперь, когда сюда приехал королевский отпрыск с ему одному известными намерениями?

В любом случае, это ни на что не влияло. После долгих уговоров, угроз и просьб он смог получить в своё распоряжение полдюжины аколитов на несколько месяцев, месяцев, что он использовал по полной, осматривая бесчисленные библиотеки и архивы Цитадели в поисках зацепок.

Любых зацепок.

К несчастью, это не привело ни к каким результатам. Или же задача оказалась куда сложнее чем он думал.

— О-о-о-х... — полупростонал-полупроворчал парень, с хлопком закрывая массивный том, и уставился на нескольких аколитов, что недалеко от него не покладая рук выискивали хотя бы нечто похожее на описание руны, что он показал им.

Тирион решил отдать в распоряжение племянника свою голову, после того, как услышал, что Джоффри словно безумец ворчит во сне о рунах и костях, а Пёс, разумеется, должен был «не спускать с него взгляда», чтобы принц не натворил глупостей.

— Всё ещё ничего? — поинтересовался Тирион, поднимая голову от очередного пыльного тома.

— В изданиях с первого по тринадцатый от архимейстера Горриона «О Древних Культурах Вестероса» никаких совпадений... совсем никаких. Что у тебя?

— Здесь отлично описан древний народ Браавоса, но похоже, что их письменный валирийский не имеет ни малейшего сходства с этой руной, или чем она там является, — ответил Тирион.

Они, должно быть, осмотрели меньше процента всего комплекса, а Джоффри уже рвал на себе волосы от острого разочарования. Долгие часы, недели сидения за этими пыльными томами и пожелтевшими пергаменатами, а они даже не смогли сузить круг поисков. Со временем, проведённом здесь, он становился всё медленнее и рассеяннее... Джоффри считал, что ему стоит разбавить исследования чем-нибудь более практичным, как он и делал всегда.

Джон и Призрак были не так полезны как Тирион, но северянин помогал, по крайней мере убирая бесполезные книги. Он знал, чем заняться в библиотеке благодаря многим часам, что он провёл в Винтерфелле, читая о различных вещах (не то, чтобы можно было найти много занятий, когда на улице бушует сильная снежная буря, а мачеха пребывает в особенно скверном настроении).

Джон заснул над толстым томом, что, конечно же, был о Ночном Дозоре, а Призрак свернулся калачиком вокруг его ног и спал вместе с ним.

Джоффри сделал глоток из ближайшей чашки разбавленного вина, вытирая грязь с глаз.

— Думаю, займусь резьбой, дядя, пока что мы идём в никуда, — сообщил он, закрывая книгу. Он мельком взглянул на другую книгу, что полуоткрытой лежала у него под боком. Назвать её зацепкой было бы преувеличением, но...

Это были бессвязные бредни мастера, что из всех возможных вещей занимался изучением лингвистики. В одной части он рассказывал о рунах первых людей, но Джоффри заинтересовало не это. Нет, тем, что привлекло его внимание, было краткое упоминание об их мифе. По всей видимости, магические руны и заклинания, что они создавали и использовали, были ничем иным, как блеклым подобием «Слов Древних Богов». Говорят, что эти древние тексты, недоступные нынешним людям, были возможностью Старых Богов влиять на мир, замыслы и приказы, принявшие физическую форму.

Конечно же, все примеры упомянутого мифического языка исчезли тысячелетия назад. Лишь побочное отношение к лингвистике было причиной того, что мастер упомянул мёртвую легенду, нынче забытую даже среди оставшихся первых людей.

Всё это притянута за уши, но...

Может ли быть так, что Старые Боги используют скрижаль для связи со мной?

Однако в этом не было смысла. Можно было подумать, что у настолько могущественных существ, как Старые Боги, есть смысл попробовать связаться с ним... это бы польстило ему в его первой жизни... либо, чёрт возьми, в любой из последующих.

Если это действительно так. В конце концов, легенда даже не намекала на эту странную связь, что была у него с скрижалю из китовой кости, и это задевало Джоффри, так как он был лишён довольно важного фрагмента информации, что нужно было куда-то записать или просто запомнить. Он перестал проверять расстояние его странной и необъяснимой интуиции, когда Джон спрятал ту на другом конце города.

Северянин скорее всего соорудил вторую Высокую башню там, где спрятал скрижаль, но она всё равно светила словно маяк для Джоффри и это не вызвало никаких трудностей. Он просто знал ее местоположение, инстинктивно, если вслушивался.

Он сделал глубокий вздох, прежде чем открыть глаза. Это займёт больше времени, чем он думал.

— Я пойду за своими инструментами, позовите меня если... — начал он, но его прервал громкий рык Призрака.

Лютоволк, бывший уже размером со взрослую собаку, пристально смотрел на дверь небольшого кабинета, что они заняли. Джон вяло поднял голову и потрепал Призрака за холку, пытаясь понять, что происходит.

— Прошу прощения... — пробормотал он, массируя лицо. — Боги, некоторые книги могут превратить даже самые интересные темы в ужасающую самих богов нудятину, полную бессмыслицы, — сказал Джон, потягиваясь. Несколько недалеко находившихся аколитов осторожно отодвинулись от Призрака.

Призрак уже сидел и его рычание не утихало. В действительности, оно становилось всё сильнее, его пасть оскалилась, а шерсть встала дыбом.

— Джон. Думаю с твоей «собакой» что-то не так. Ты ведь покормил его? — спросил Джоффри, поднимая брови.

— Да-да, — ответил тот, поднимаясь, и погладил лютоволка по голове. — Призрак! Что такое, приятель? Что случилось? — поинтересовался Джон, озадаченно смотря на дверь.

— Не думаю, что он ответит тебе, — съязвил Тирион, спрыгнув со стула.

Джон закатил глаза.

— Это не...

ТУК-ТУК-ТУК.

Все подпрыгнули, когда кто-то постучался в дверь, и на мгновение переглянулись...

Затем разразились смехом.

— Ты не можешь рычать на каждого, кто подходит к комнате, Призрак, — произнёс Джоффри, многозначительно смотря на безмолвного волка. Призрак не обратил на него внимания, он находился в такой позе, словно был готов прыгнуть и разорвать деревянную дверь в щепки.

Джоффри попросту закатил глаза.

— Что случилось? — выкрикнул парень, собирая свои книги в сумку. Он вернёт их по пути.

— Принц Джоффри? Прибыл всадник со срочным донесением от вашего деда, требуется ваше присутствие, — сообщил голос с противоположной стороны двери.

— Может щенок считает лошадей вкусными? — сухо сказал Пёс, собираясь идти открывать дверь.

Слюна и чистая ненависть, которую словно бы излучал Призрак, вызвали у Джоффри слабое тошнотворное ощущение.

— Клиган? погоди секунду, — пробормотал парень, поднимая руку. — Конечно, я сейчас, а с кем имею честь говорить? — громко спросил Джоффри.

— Мой принц, посланник проехал весь путь с Западных земель, вы должны увидеть его прямо сейчас! — слегка взволнованно сказал голос.

— Почему они просто не послали ворона? Может быть, это очень важно? — рассуждал Тирион. Джон теперь поглаживал Призрака сильнее, сам слегка встревоженный.

— Я задал вам простой вопрос, любезный. Разумеется, вы соизволите на него ответить наследному принцу, — продолжал Джоффри, придерживаясь придворных манер, которым его учила мать и которые, должно быть, впервые в жизни емугодились.

Голос словно поколебался секунду или две, прежде чем ответить.

— Сир Элмар, мой принц. Капитан Восточных Ворот.

— Любой всадник с Западных земель будет заезжать через Северные Вороты, не Восточные, — быстро подметил Тирион.

— Тогда зачем им присылать кого-то с Восточных Ворот? — весомо рассудил Пёс, убедившись, что небольшой, почти формальный засов, всё ещё держит дверь.

На несколько секунд наступила тишина.

Джоффри на мгновение замер, размышляя. Накаро, Арт и внутренний Клиган во весь голос кричали в его голове, что всё это пахнет ловушкой.

Чёрт возьми, что нам делать если это так?! Думай, думай!

— Сир Элмар, если вы не против, просветите меня, из какого Дома вы родом? — спросил Джоффри, быстро подходя к тяжёлым дубовым столам, что находились сбоку от двери, и подозвал жестами Джона и Клигана. — Тирион, проверь окно, — сказал он своему дяде, толкая стол прямо к двери.

— Мой Дом?.. Принц Джоффри, посланн...

— Да, из какого Дома, сир Элмар! Вы глухой? Или может тупица? Не в силах ответить на простые вопросы? — едко сказал Джоффри, пока сам вместе с Джоном и Псом со всей силы приложился к столу, переворачивая тот набок в сторону и перпендикулярно двери.

— Дом Тиреллов, мой принц! Дом Тиреллов! — злобно выкрикнул сир Элмар с той стороны двери.

(<https://www.youtube.com/watch?v=diBS7IEoagU>)

— Вот и ответ, Клиган, — произнёс Джоффри, когда они закончили передвигать другой стол. Теперь оба опрокинутых стола образовывали пятиметровый коридор между ними, сужаясь по углублению в комнату.

— Там по меньшей мере двадцать вооружённых бойцов Тиреллов, что окружают это крыло! И они не похожи на почётную свиту! — выкрикнул Тирион от окна.

«Их натиск будет суров, нам нужно сделать так, чтобы они могли входить только по одному-двое за раз», — быстро промелькнуло в мыслях Джоффри.

— Клиган, встань в конец «коридора» и сдерживай их, используй преимущество своих длинных рук и тяжёлой брони, — сказал парень, рывком перемещаясь в другой конец комнаты и беря два меча, что покоились у стены.

— Принц Джоффри!!! Откройте дверь!!! — прокричал сир Элмар, пока звук тяжёлых шагов становился всё громче.

Джоффри бегом вернулся обратно и протянул полоторный меч Джону. Они оба обнажили их в момент, когда по двери раздался громкий удар.

— Клиган будет колоть их на конце горлышка! Мы с тобой займёмся теми, кто через него проскочит, — громко произнёс принц, вставая слегка позади и справа от Клигана. Пёс ответил полу кивком, обнажая свой двуручник, после чего махом руки напомнил о напуганных аколитах. — Все вы! Идите в тот угол и оставайтесь там, если вам не наплевать на свою жизнь! — прокричал им Джоффри, в то время как те начали жаться у стен.

Джон неуверенно кивнул, расположившись слева от Пса.

— Проклятье, ещё одна речная баржа причалила к докам, я насчитываю восемь... пятнадцать... двадцать шесть вооружённых солдат, — отчитался Тирион.

Дверь снова содрогнулась, а небольшой засов согнулся от нагрузки.

— ОТКРОЙТЕ ДВЕРЬ, ВО ИМЯ КОРОЛЯ РЕНЛИ! — прокричал другой голос из-за двери, в этот раз более взволнованный, почти озверевший.

— Ах, это измена, если вы собираетесь напасть на наследного принца, то зачем останавливаться на полпути? — отпустил шутку Тирион, нервно смотря в окно, изредка слегка высываясь из него, чтобы получше рассмотреть что-то.

— Джон... Джон! — громко произнёс Джоффри. Северянин выглядел взволнованным, его лицо побледнело и он всё продолжал менять хватку на рукояти меча. — Помнишь тренировочную площадку? Джон, ты ведь помнишь тренировочную площадку? — сказал принц, хватая того за плечо.

Сноу нервно кивнул.

— Хорошо, это почти тоже самое, просто ни за что не останавливайся и продолжай бить их, пока не увидишь их внутренности! — продолжал Джоффри, встряхнув его.

Северянин глубоко вздохнул и кивнул, после чего решительно посмотрел на дверь, что начала прогибаться внутрь, скрипя и раскалываясь в центре.

— Джон, может ли Призрак заняться теми, кто попытается перебраться через столы? Нам нужно держать их у горлышка! — спросил Джоффри.

Джон утвердительно мотнул головой, тяжело дыша.

— Д-да! Призрак! Иди ко мне! — ответил он, опускаясь и беря волка за загривок, после чего зашептал что-то тому на ухо.

— Всё зависит от тебя, Клиган! Тебе нужно не давать им прорваться, пока Джон и я будем убивать их! — произнёс Джоффри

Пёс фыркнул.

— Не волнуйся, парень, эти Летние Рыцари не способны отличить меч от бутылки арборского красного. Главное не дай им себя достать, ты без брони, — серьёзно ответил тот.

— Так и сделаю! Тирион! Сообщи, если к ним придут подкрепления! — крикнул он за спину.

— Понял! Это словно считать зелёных и золотых овец, но награда вместо сна — остаться в живых! — прокричал в ответ карлик, вызывая слабые смешки и натянутые полуулыбки у остальных.

«Чёрт возьми, Бес не прекращает острить даже в самых отвратных ситуациях», — завистливо подумал Джоффри, поднимая меч к носу и позволяя гладкой холодной стали остудить его лоб.

Дверь ещё раз жёстко хрустнула, часть её сломалась посередине, раскалываясь и оставляя медный засов неловко висеть на одной стороне. С треском из центра показался ручной стальной таран с навершием в виде головы барана, что уже исчезала из виду.

— Дверь не выдержит ещё одного удара! — сообщил Пёс.

Он хрустнул шеей из стороны в сторону, деревянный пол трещал под его весом, в то время как Пёс разминал ноги, пытаясь принять стойку поудобнее. Джон тихо молился Старым Богам, таращась на дверь и неподвижно замерев, а Призрак частенько мотался кругами, патрулируя

периметр, образованный столами, и рычал почти как теновой кот. Тирион продолжал смотреть в окно, часто-часто вращая глазами и двигая губами, думая и разговаривая о чём-то с самим собой.

Джоффри сделал медленный, глубокий вдох, закрывая глаза.

Вдох...

Выдох...

Вдох...

Выдох...

Затем он открыл их.

Дверь держалась ещё долю секунды, прежде чем полностью расколоться посередине, обе половины шлёпнулись на пол, открывая их взгляду огромного рыцаря в полном доспехе, отбрасывающего ручной таран в сторону. Позади него стоял рыцарь поменьше с красным лицом, который обвёл комнату быстрым взглядом, а затем отступил назад и махнул рукой дюжине или около того бойцам Тиреллов, стоящих позади него.

— Возьмите принца и Беса живыми. Остальных убейте, — прорычал огромный рыцарь, отступая вместе с другим рыцарем в сторону и выпуская на Джоффри и его друзей настоящий поток из золотых и зелёных солдат.

— ВИНТЕРФЕЛЛ!!! — внезапно прокричал Джон при виде набегающих солдат, толкающихся и пихающих друг друга в попытке втиснуться в узкие границы импровизированного коридора.

Джоффри набрал воздуха и быстро закрыл рот. У него рефлексивно появилось желание что-нибудь крикнуть, но он внезапно осознал, что у него нет никаких особых привязанностей, нет того, за что ему хотелось бы идти в бой с громким криком на устах.

«За Семь Королевств? Пекло, Ренли смог бы забрать грёбанный стул, если бы просто попросил!» — настигла его причудливая мысль, прежде чем на них накатилась зелёная волна.

Тогда уже времени думать не осталось.

В проходе могло развернуться не более двух человек за раз, и Пёс сполна использовал это преимущество. Покрытый пластинчатым доспехом и вооруженный длинным мечом, он в основном защищался, удерживая обоих солдат частыми парированиями и толчками. Клиган сразу сделал шаг назад, несколько ошеломлённый напором дюжины или около того воинов, напирающих на передний ряд сзади, и без передышек отбиваясь от пары бойцов.

Но ему удалось выиграть драгоценные секунды, прежде чем Джоффри быстро приблизился и уколол стоящего впереди противника в подмышку, откуда брызнул целый фонтан крови, в то время как боец закричал и упал на пол. Другой быстро шагнул вперёд, занимая его место, парируя ещё один замах принца и отбивая другой от Пса. Ему не удалось отразить третий удар, нанесённый Джоффри, который подпрыгнул немного выше и быстрым точным уколом проткнул его шею, что выпустила из себя широкую струю, которую мужчина пытался зажать, падая вниз.

«Просто обожаю это движение, спасибо тебе, Браавос», — проскользнула в его затуманенном

боем сознания мысль, в то время как сам он атаковал следующего из врагов.

Несколько из них пытались забраться на высокие столы, но Призрак стремительно напрыгнул на них, распарывая клыками руки и лица и заставляя упасть обратно в коридор.

— Как в парфюмерном салоне, Клиган! Розы на входе, на выходе — мякоть!!! — проревел Джоффри, прорубая мечом нижнюю челюсть противника, погружаясь в эйфорию из-за наполнявшего его адреналина.

«Так-то! Тирион не единственный в команде Ланнистеров, кто может выдавать подходящие остроуты! — думал он продолжая колоть и колоть — Боги, отдал бы ногу за доброе копье, столько колоть...»

Пёс прорычал, смеясь над шуткой, раскалывая на половинки чей-то череп, но это сделало его открытым для быстрого удара топора, что смял пластины на его руке и оставил сочащуюся кровью рану.

— Чёрт побери, Пёс! Забудь о своих инстинктах, просто защищайся! — прокричал Джоффри.

— Это, блять, сложнее, чем кажется! — прокряхтел тот, вынужденный сделать ещё шаг назад, давая Розам ещё больше пространства.

Схватка длилась всего пятнадцать секунд, но Джоффри казалось, что прошло уже полчаса. Он рискнул кинуть взгляд влево и увидел Джона, раненого в руку, и кучку воинов Тиреллов, лежащих пред ним, всё ещё сражающегося.

Последние, по крайней мере в этой комнате, четыре солдата осторожно глядели на Пса, в то время как огромный рыцарь и тот, что поменьше, который, как он думал, был сиром Элмаром, соблаговолили наконец пройти в комнату.

— ЭТО ПРОСТО СТОЛЫ, СУЧЬИ ДЕТИ!!! — проревел громила, проталкивая своё тело влево, тем самым откидывая стол в сторону, и рванул вперёд, сир Элмар последовал за ним.

— Они обходят нас! — прокричал Джон, бросаясь вместе с Призраком на высокого рыцаря.

— Джон, подожди!! — крикнул Джоффри, уворачиваясь от маха мечом и быстро отсекая руку напавшего бойца Тиреллов.

Пёс в этот момент стоял напротив оставшихся трёх, его броня была порядком побита и красна от крови, но двигался он всё так же быстро.

— Иди! Я разберусь здесь! — крикнул он Джоффри.

Джоффри немедля кинулся влево, в сторону угла, к которому громила-рыцарь теснил Джона. У ублюдка был большой длинный меч, не совсем двуручный, но всё ещё вполне устрашающего размера. На его груди белело солнце на оранжевом шевроне. «Должно быть, он из Дома Эшфордов», — промелькнула быстрая мысль, хоть раз уроки верховного мастера Пицеля пригодились для чего-то хоть сколько-нибудь полезного.

Призрак вертелся сзади и пытался укусить рыцаря за спину, но прежде чем Джоффри смог помочь ему, его с силой оттолкнули в сторону.

— Положите меч на пол, принц Джоффри! Прежде, чем пораните сами себя! — проорал Сир

Элмар.

Он толчком швырнул Джоффри в стену, выбивая из него дух. Однако прежде чем Сир Элмар смог приблизиться и разоружить его, Джоффри прыгнул обратно к нему, делая рубящий удар в шею мужчины. Тот явно такого не ожидал, судя по панике, промелькнувшей на его лице, и едва парировал этот удар, после чего сделал шаг назад, оценивая принца в этот раз уже в качестве противника.

— Меч на пол, и вы не пострадаете! — прокричал Сир Элмар.

— Думаешь, мне не плевать?! С дороги! — прокричал Джоффри раздражаясь вихрем ударов и выискивая слабые места в броне. До него дошло, что это первый раз, когда он бьётся насмерть с рыцарем.

Сир Элмар отбил его удары, выведенный из равновесия необычным стилем боя. Но вскоре начал сражаться всерьёз, цenia свою жизнь дороже любых богатств или мук, что ему сулили Тиреллы. Он ударил с одного бока, и Джоффри, кружась, ушёл в другой. Принц контратаковал ударом, вонзившимся в перчатку сира Элмара и, вероятно, сломавшим несколько пальцев, чтобы, согнувшись, пропустить горизонтальный удар над головой.

«МАНЕВРИРУЙ!» — прогрохотал Пёс в его голове.

Джоффри согнул колени и наклонился вперёд, а когда наступил момент следующей атаки, он попросту нырнул вперёд, кончик меча вонзился прямо под челюсть сира Элмара и практически вынырнул из его макушки.

Мужчина выронил свой меч, секунду или две пытаясь схватить клинок, что убил его, но вскоре после этого начал трястись, опускаясь на пол и вздрагивая, словно одержимый.

Джоффри ощутил, как из горла поднимается желчь, но ему удалось сдержаться, когда он вспомнил, что хотел сделать. Он повернулся к Джону, готовый в спину пронзить Ашфордского... засранца...

Нет...

Призрак лежал на боку, распоротый от шеи до задних лап, его взгляд остановился на своём хозяине.

... А Джон...

Он сидел на полу, спиной опираясь об стену, его меч был отброшен в сторону и струйка крови медленно текла из его рта. Глаза северянина были закрыты.

Рыцарь отступил назад от проделанной им работы, чтобы взглянуть на Джоффри, на его лице была огромная улыбка.

— Похоже, вас недооценили, ваше высочество, — раскатисто усмехнулся он, шагая к Джоффри.
— Признаю, отличное зрелище. Но всё кончено. Вам стоит бросить этот...

Бессознательный и бессвязный поток мыслей в голове Джоффри медленно отступал на задний план, заменяемый всё нарастающим громким звоном. Белый шум заглушил все остальные звуки в комнате, затем руки парня перестали дрожать и он неспешно зашагал в сторону рыцаря. Тот попытался оглушить Джоффри ударом рукояти о голову, но принц наклонил шею

правее и увернулся от удара, нещадно и изо всех сил вонзая меч в мужчину. Удар не пробил стальную пластину, но рыцарь от боли отшатнулся назад. Он попытался взмахом достать Джоффри, но тот снова уклонился, а его меч обрушился на руку мужчины с громким треском ломая кость. Когда рыцарь уронил меч, Джоффри нанёс ещё удар по другой руке, едва попав в сочленение доспеха и разрезая сухожилия на кисти.

Мужчина сжал руки и попытался повалить Джоффри своим телом, но тот лишь шагнул в сторону и хлестнул по бедру рыцаря, заставляя его упасть наземь.

И затем Джоффри встал над ним.

Сначала он искрошил его руки в бесформенную массу, чтобы тот не мог сопротивляться, затем настал черёд ног. Он бил молниеносно, его рука словно корабельный насос, то опускалась, то поднималась, то опускалась, то поднималась. Рыцарь всё повторял одни и те же слова раз за разом, но Джоффри не слышал их.

Он чувствовал себя... так... хорошо. Джоффри улыбнулся, любуясь узором из крови, что он оставил на земле, в его руках...

— ...ри! Племянник!!! Джоффри! — внезапно кто-то крикнул ему в ухо.

Он помотал головой, приходя в себя. Тирион тряс его, глаза мужчины были полны страхом и отчаянием.

— Он мёртв! Другая баржа Тиреллов полминуты назад пристала к берегу, мы должны идти! — кричал карлик ему в лицо.

Джоффри глупо смотрел на него, прежде чем взглянуть на... то, на чём он сидел верхом.

А сидел он на вершине останков сира Эшфорда. В руках Джоффри ещё был меч, находящийся сейчас в середине ещё одного удара.

Он отшатнулся, и его вырвало на деревянный пол. Боги, только не снова... Позже... Подумаю об этом позже.

Принц встал, вновь оглядывая комнату. Пёс стоял на колене, опираясь на меч, и пытался встать, истекая кровью из множества ран.

— Иди помоги Сандору!— сказал он Бесу, отталкивая его от себя.

Сам Джоффри заковылял в сторону Джона, что сейчас лежал на боку у стены. Он приподнял его, снова прислоняя к стене. Прежде чем парень успел что-либо сделать, глаза северянина открылись, из его рта всё ещё с бульканьем вытекала кровь.

— Джон! Джон!!! Держись, потерпи... я... — бормотал Джоффри, беспомощно смотря на отвратительную рану, разверзшуюся на груди Джона.

Нужно было обучиться медицине-нужно было обучиться медицине-нужно было обучиться медицине-нужно было обучиться медицине...

Джон пробормотал что-то, рот почти не двигался и его едва можно было услышать.

— ... Б-би... ари....

— Что!? Джон?! — беспомощно прокричал Джоффри.

— Б... — казалось, он сделал глубокий, мучительный вздох, глаза были широко раскрыты в бреду, а на губах у него появилась слабая, окровавленная улыбка. — Битыыыые... Рыцарииии... — прошептал он на последнем вздохе.

Джоффри издал пронзительный, дрожащий вскрик, встряхивая Джона раз за разом, но в ответ не раздалось ни слова, лишь кровь. Столь много крови...

Парень почти вспрыгнул, когда ощутил руку на своём плече.

— Мы должны идти, — печально прошептал Тирион, Пёс стоял сбоку от него.

Джоффри стоял, покачиваясь, будто пьяный, прежде чем взять меч и сделать глубокий вдох.

— Точно... вы... выдвигаемся...

Они перешагнули через тела своих врагов, выходя из комнаты, что буквально провоняла смертью. Они спешно направились сквозь множество коридоров, следуя за Бесом, который вёл туда, где, как он думал, их ждало меньше препятствий на пути.

Вскоре они остановились, услышав гремящий позади топот.

Пёс всё бледнел и оставлял за собой кровавый след, пока неожиданно не остановился.

— Я лишь задерживаю вас, идите! — заявил он, прислонившись к стене и подняв меч в боевой стойке.

— Чёрта с два! Клиган, нам нужна будет вся помощь, что мы только сможем... — Джоффри попытался логически обосновать пока его не прервал хриплый смешок.

— Мы оба знаем, что это чушь. Ты и Бес сможете сбежать от них. Я выиграю вам времени, — тихо проговорил Клиган с такой убеждённой в голосе, что будто мантией обернула его израненное тело.

— Сандор, прошу!..

— Ха! Ты никогда не звал меня Сандором. Иди, принц Джоффри, живи достойно, — сказал он, отталкивая его и начиная прихрамывать в сторону преследующих их солдат, парочка из которых уже виднелась на конце коридора. — Хотите попробовать битого рыцаря на вкус, а, сукины дети?! — проревел Пёс.

Джоффри против воли продолжил бежать, звуки битвы медленно затихали, пока они спускались по лестницам и выходили к южной речной гавани Цитадели.

Он чувствовал в себе лишь пустоту, когда вместе с Тирионом выбежал из здания, спустился по уличным лестницам и приблизился к небольшой каменной площади прямо перед малым причалом с несколькими лодками, привязанными к нему.

Они были на полпути, когда солдаты Тиреллов повыскакивали отовсюду, а к небольшому пирсу причалила лодка, заполненная арбалетчиками.

Рыцарь, имеющий на щите чёрно-жёлтые полосы и три улья по центру, шагнул вперёд.

— Принц Джоффри и лорд Тирион! Положите мечи на землю! Нет нужды продолжать сегодняшнее кровопролитие! — прокричал он, по-видимому, честно.

Достаточно кровопролития?! Я покажу им кровопролитие... Я окрашу воды Медовички в кровь, прежде чем меня пленят эти псы!!!

Джоффри уже был готов прыгнуть к ним с рёвом на устах, когда вспомнил о дяде. Он постоянно глядел по сторонам, сжимая в руках кинжал и продолжая рассуждать о возможных вариантах спасения, говоря об лежащих вокруг аллеях и строя стратегии побега, варьирующиеся от поворота назад к зданию до бега до Медовички и прыжка в неё. Конечно же, ни один из этих планов бы не сработал, но Бес никогда не сдавался. Это была одной из вещей, что Джоффри любил в этом засранце.

Он просто хотел умереть, избавиться от этого кошмара, что завладел его красивой и весёлой жизнью... но тогда он будет ответственен за смерть дяди. И он бы сказал, что это не имеет значения, но почему у него в сердце развёрзлась тёмная дыра, почему он плачет над смертью своих друзей, если ни одна из их жизней ничего для него не значит?

Ему просто хотелось лечь и заплакать, но вместо этого он воткнул свой меч в землю.

— Будьте осторожнее, давая это Ренли, он может перепутать, какой меч ему следует проглотить — сплюнул он, в то время как его меч лязгнул, ударившись о землю.

...

Пир, а в действительности вся армия Ренли, имел все отличительные черты южной помпезности. Вот он, претендент на Железный Трон посередине войны, марширующий со скоростью улитки и закатывающий пиры во время каждого привала. В столице, много лет назад, говорили о сотне тысяч мечей. Джоффри было любопытно, читал ли этот идиот-как-бы-король «Войну Завоевателя» мастера Терона, и пекло, любую книгу, относящуюся к военному делу.

Он сомневался, что идиот-будущий-король понимает основополагающую концепцию: сотня тысяч мечей также означает сотню тысяч голодных ртов. Джоффри никогда не был (и надеялся, что ему никогда не доведётся) в походах, но он знал достаточно, чтобы представить широкий след длиной в тридцать миль из сожжённых домов и мучающихся от голода простолюдинов, или же как сундук за сундуком золота тратится на армейскую логистику. Скорее всего, оба этих варианта происходят прямо сейчас.

Ежедневно.

Только ради того, чтобы удовлетворить эго Ренли.

Джоффри никогда не был защитником простолюдинов, это точно. Но даже он побледнел от столь расточительных расходов на всё это. Ренли стоило маршировать вплоть до столицы словно шахтёрская тележка, без передышек, выкинув из головы пиры и турниры.

Он немного потыкал свою еду, когда Ренли встал с очередной речью, чтобы ещё раз восхвалить верных себе лордов за их мудрость и щедрость. В его словах было столь много мёда, что Джоффри почувствовал тошноту.

«И они думали... думают, что он станет хорошим королём?!» — неверяще подумал он.

Парень сидел «почётным гостем» практически под правым боком Ренли, но его часть стола была ниже, создавая впечатление старшинства Баратеона. Без сомнений, это не случайно. Сам мужчина теперь стоял и махал рукой, пока от гостей шёл одобрителный шум, они широко и радостно улыбались от того, что Ренли жаловал подарки и титулы некоторым из них. Ещё одна практика, которая повторялась каждый. Божий. День.

В столице его сожрут живьём.

Конечно же, он был лучшим вариантом, чем сам Джоффри, но едва ли это можно назвать стоящей рекомендацией. То, что ты лучше конкурентов, ничего не значит, если ты всё равно превратишь королевства в пекло...

И, чёрт возьми, именно к этому всё и идёт. Он уже мог видеть, буквально, то, как Маргери шепчет ему на ухо, сообщая идеи и планы, и создавая впечатление того, что тот сам к ним пришёл. Королева Шипов сидела за соседним, но не таким приметным, столом, настоящий мастер, стоящий за марионеткой. Тем не менее, сейчас она смотрела прямо на Джоффри.

В ответ на это, он некоторое время сам смотрел на неё, пока его долгий и пустой взгляд не вынудил её словно бы случайно повернуть шею, разрывая их зрительных контакт.

Нет, если бы было достаточно дарить подарки и быть харизматичным, то Роберт бы оставил Семь Королевств в процветании и мире, как они и должны быть...

Из того, что он помнил из своей первой жизни, всех последующих, а также недель пиров, за которыми последовало сражение в Цитадели, Джоффри почувствовал, что может безошибочно предсказать, что случится с Ренли в Королевской Гавани.

Его сожрут живьём.

В конце концов, он там вырос. Очарование происходящим вокруг настолько тебя захватит, что не заметишь, как лорды Королевства, шутя и улыбаясь тебе в лицо, за спиной будут перестраивать страну на свой лад. И это даже не считая Бейлиша, Вариса, Тайвина и остального чёртового королевства. Ренли считал, что победа у него в кармане, а мысль, что есть люди, невосприимчивые к его шуткам и очарованию и замечательно умеющие это скрывать до подходящего момента, никогда не возникала у него в голове.

Что до подарков... ладно, Роберт был занят последние двадцать лет, и точно не правлением. Каждый раз, когда Джоффри проходил мимо сокровищницы в начале новой жизни, он был поражён тем, как пусто выглядело хранилище. Всё помещение действительно было будто вычищено подчистую после того, как он украл два мешка с золотом. Он помнил, что кто-то упоминал об этом в первой жизни, не слова, но тон сказанного был довольно озабоченным. Или даже паникующим.

Он осмотрел рыцарей и лордов, сидящих за огромными столами, смеющихся и шутящих, весёлых и счастливых. Они действительно так очарованы величавостью Ренли, что не могут понять последствий его действий? Не понимают, что война только начинается? Не видят, что следование за этим дураком приведет их к гибели?! Война за влияние между огромным Простором и остальным государством, расколотое королевство...

Волна дрожи прошла по коже Джоффри.

... Или они знают? Могут ли они, в действительности, рассчитывать на это? Может быть, они потворствуют Ренли, заставляя его поверить в то, что он тут главный, пока среди них уже вертятся заговоры, с радостью прибирая к рукам подарки и ни капли не беспокоясь о том, что произойдёт в будущем?

Они были Летними Рыцарями или Обществом Заговорщиков? Джоффри даже не смог решить, что хуже.

В некотором смысле, Ренли был мужской копией Сансы. Да, нечестно сравнивать их между собой, так как у Сансы великолепный разум, которому просто нужно дать возможность раскрыться, в то время как у Ренли, в чём Джоффри был уверен, ничего кроме мёда да вина внутри не было.

И, в конце концов, Джоффри убедился в том, что Ренли не станет хорошим королём. Вначале это было внутреннее ощущение, но оно усиливалось с каждым разом, как он обдумывал эту мысль и всё больше узнавал Ренли. Никто не хотел разговаривать с пойманным и вскоре-свергнутым-принцем, но у Джоффри были уши, и он присутствовал на каждом пире с момента пленения.

И у него появилась несколько забавная и слегка пугающая мысль.

Ренли жил в сказке.

Возможно он даже не осознавал этого, настолько хорошо его видение мира соответствовало его характеру... но то, как он говорил, те вещи, что он делал на войне, где в случае поражения он лишится головы, частые подарки и турниры, помпезные жесты, довольная улыбка, что не слезала с его лица, когда он сидел на импровизированном троне и отыгрывал короля, разрешая споры между лордами... сотни глупых знамён, которыми он любил себя окружать каждый раз, принимая у себя одного-другого Штормового Лорда, чёрт возьми, да даже его королевские гвардейцы были особенными! Его «Радужная Гвардия», где каждый член носил свой определённый цвет как в особенно дряной и глупой девчачьей сказке.

Он был подходящим королём для сказок Сансы, поддерживаемый фортуной, имеющий возможность взять трон когда бы сам он ни пожелал, и убеждённый, что всё будет в порядке... Не удивительно, что он погибает первым из «пяти королей».

Или же я мог всё неправильно понять. Ведь я точно не эксперт в политике...

Может, я идиот, что не разглядит политических мотивов, даже если будет смотреть прямо на них.

Может, я выпил слишком много арборского красного, пока ждал окончания грёбаной речи Ренли.

Может, я просто гоняюсь за призраками, ожидая пока этот имбецил Фоссовеи наклонится чуть левее... самую малость... левее...

Вот оно... всего ничего... лишь один кинжал в горло и я вернусь к своим чёртовым исследованиям...

— Не нравится пир, племянник? — неожиданным вопросом Ренли застал его врасплох. Он смотрел на него как на трофей, самодовольно улыбаясь, а ближайшие лорды замолкли, чтобы увидеть как фальшивого принца (или стоит сказать: короля?) унижают. По некой причине,

ублюдок поглядывал то на него, то на его вино часами.

— Я не твой племянник! — вырвалось у Джоффри против его воли. — Единственный, кто здесь имеет право называть меня племянником, сидит снаружи с кляпом во рту и наслаждается твоим величием.

Ренли пожал плечами и слегка поднял руки, словно извиняясь.

— Он слишком много ругается для нашей благородной компании... Но...

Он улыбнулся как кот, поймавший воробья.

— Не твой дядя? Интересно, что именно ты говоришь это, потому как я слышал такие оскорбительные слухи... слухи, что похоже... могут поставить твои права на трон под сомнение, — ответил он в прекрасно подобранный момент, когда разговоры вокруг временно затихли. В тот момент все лорды и рыцари сосредоточили свои взгляды на них, ожидая ответ Джоффри.

Джоффри фыркнул... трижды с небольшими промежутками. Наконец, он не смог стерпеть и засмеялся.

— БУААХАХАХАХА!!! — смеялся Джоффри, держась за живот.

— Я не нахожу этот ф... — попытался сказать он, но Джоффри прервал его с очередным смешком.

— Так ты этого хотел? Всё это время? Ты тащил меня по дороге Роз целую вечность, только чтобы я проговорился по пьяни?! — ошеломлённо спросил он.

Ренли лишь открывал и закрывал рот мгновенье, на этот раз не находя нужных слов. Скорее всего он бы оправился через секунду, но Джоффри не дал ему шанса.

— Тебе стоило только попросить! И затем оставить меня, чёрт возьми, в покое! — говорил он, то хмурясь, то хихикая. Затем Джоффри встал. — Хорошо, слушайте все. Я бастард! Без права на трон! Фальшивка! — продекларировал он.

Поражены были все, даже Королева Шипов, что вызвало у него слабую вспышку удовлетворения.

— Настоящим я отказываюсь от любых притязаний, что у меня только могут быть на Железный трон! Удачи, Ренли! К сожалению, не думаю, что Станнис тоже окажется бастардом, так что тут тебе не повезло, — произнёс он, одним махом выпив то, что осталось от арборского красного.

— Я...

— Ты хотел блядский трон? Ну так забирай! Ты можешь заглотить все мечи Железного трона и подавиться ими! — выкрикнул Джоффри.

Давай, конченный идиот, наклонись левее! Ещё чуть-чуть!

Кинжал уже был практически в его руке, когда леди Оленна возникла сбоку от него и ненавязчиво подвинула рыцаря Фоссовеи подальше от Джоффри.

— Мне кажется, принц выпил слишком много вина, — сказала она, делая жесты своим...

телохранителям?

— К чёрту вино! Ты считаешь себя достаточно умной для победы в игре, старуха?! Никто в ней не сможет победить! Игра поглотит тебя и выплюнет наружу лишь комком боли и страданий, вместе со всеми цветами Простора! Отпустите меня, чёрт возьми! Вы все по своей воле шагаете в парфюмерный салон, идиоты, цветы... входят, а... мякоть... из людей выходит!!! — бессвязный бред Джоффри утихал, по мере того, как его силой уводили прочь.

Ренли сидел озадаченный в тишине, медленно качая головой. Затем в нём словно зажглась искорка и мир снова наполнился светом и цветами, он улыбнулся. Правильные слова пришли к нему на язык.

— Очередное доказательство того, что жители Королевской Гавани не умеют пить вино! — произнёс он, а лорды и рыцари одобрительно подняли кубки. — Не то что мы! — окончил он, поднимая свой.

— За короля Ренли! — выкрикнул один из них, прежде чем выпить, остальные быстро подхватили. — Король Ренли! Король Ренли! Король Ренли! — ликовали они, а сам Баратеон радостно улыбнулся.

Темп пути слегка поднялся после его срыва, но это была почти такая же неторопливая прогулка по Простору в сторону Штормовых земель. Его окружение улучшилось несоизмеримо, ведь теперь он ел вместе с Бесом в средних размеров шатре, недалеко от того, что принадлежал Ренли.

Это того стоило.

Он откусил ещё один кусок чёрствого хлеба и методично зажевал. Если Ренли думает, что сможет сломить его плохой пищей, то он глубоко ошибается. Джоффри питался практически сырым мясом кита на протяжении более шести месяцев, и после той жизни начал относиться к хлебу, как к редкому деликатесу.

Парень размышлял о том, как много он нанесёт себе повреждений (и о боли, что ему предстоит выдержать) оловянной ложкой, что ему дали, и будет ли этого достаточно, чтобы убить его до того, как до него доберутся, прежде чем дядя прервал ход его мыслей.

— Прощу прощения? — спросил Джоффри.

— Я говорю, Ренли, должно быть, отшил Станниса, судя по тому, как отреагировали обе стороны.

— Полагаю, он так и сделал... Тьфу! Тирион!!! — прокричал он, ударяя себя по голове, только сейчас улавливая двусмысленность фразы.

— У тебя грязные мыслишки в голове, племянник, — задорно ответил Тирион.

Была поздняя ночь, Станнис и Ренли встретились несколько часов назад. И с тех пор весь лагерь был на иголках. Никакого страха среди людей не ощущалось, но некая нервозность присутствовала.

Ренли притащил с собою всю свою армию, пытаясь освободить Штормовой Предел от осады

Станниса. Переговоры не задались, по крайней мере, такие слухи бродили в лагере. Казалось, что битва неизбежна. Ему хотелось знать, как Ренли собирается обосновать своё решение по сути перешагнуть через своего брата в линии наследования и возможно даже убить его завтра, с учетом его высокопарной и великодушной на вид личности.

Вероятно, он прямо сейчас этим и занят.

Джоффри продолжал есть бульон с хлебом, думая о том, чем заняться, когда эта его жизнь наконец закончится. Ему нужно будет побольше чередовать практические проекты с его исследованием, иначе он умрёт от скуки и ни к чему не придёт.

Он подумывал о той неплохой книге о строительстве Высокой башни, что он начал читать, прежде чем всё полетело к чертям, когда прозвучал пронзительный рёв.

Джоффри и Тирион перестали есть и напряглись, пытаясь услышать что-нибудь ещё.

Тишина.

Затем началось безумие.

Шум постепенно нарастал, пока тяжёлые шаги раздавались по грязи и призыв мейстера распространялся по лагерю.

Джоффри в конце концов не смог вытерпеть и вышел из шатра, всё ещё держа в руке миску.

Он был обескуражен происходящей перед ним сценой, коя граничила в своём безумии с абсурдом. Факелы бросали мрачные свет на круг из людей, каждый из которых либо был в ужасе, либо рыдал. В центре находился сир Робар Ройс, бывший «красным» в смехотворной «Радужной Гвардии» Ренли. Он сидел на груди голого Лорда-командующего, сира Лораса Тирелла, своими латными перчатками нанося сокрушающие удары тому по лицу.

— Как ты мог!? Во имя Семерых, как ты мог!? — ревел сир Робар, пока его кулаки продолжали методично бить по лицу сира Лораса. — Он был нашим Королем! И ты убил его! Зачем?! Ну зачем?!? — кричал он, продолжая наносить удары и окончательно утратив контроль над собой.

— Во имя Старых Богов! — выкрикнул Джоффри. Лорды и рыцари вокруг него подпрыгнули. — Он же убьет его! Ты! Помоги своему Лорду-командующему! — скомандовал он мужчине, одетому в синее и чьё имя он не помнил. Тот некоторое время смотрел на вход в шатёр в некоего рода транс, прежде чем прийти в себя и оттащить сира Робара с недюжинной силой.

Затем, словно бы чары оказались развеяны. Лорды и рыцари начали отдавать противоречивые приказы, крича и жестикулируя, всем этим создавая лишь больше хаоса.

А Джоффри замер в холодном поту, услышав одно слово.

— Тень... Тень... ттт... тень... — бормотал Лорас раз за разом, пока его брала на руки парочка рыцарей и уносила прочь.

Тень...

Это же был вздор.

Должен был быть.

Но более чем в трёх жизнях? Всё тот же проклятый слух?! И теперь непосредственно от участника событий!?

Невозможно!

Джоффри словно в тумане зашагал и практически не глядя вошёл в большой шатёр, что находился напротив покоев Ренли, а также был заполнен картами и символами.

Станнис обращается в теневого демона?! Станнис Баратеон — теневой демон?!

Он сел на один из стульев в глубине шатра, качая головой.

«Разве это удивительнее, чем бессмертный принц Джоффри, неоднократно проживающий свою жизнь?..» — прошептала часть его сознания.

...

— О... чёрт... — прошептал он.

Джоффри сидел и пытался переварить эту идею.

Я не могу быть уверенным, но возможно слухи имеют под собой основания...

Он рефлекторно продолжал есть бульон. В морях приходилось питаться при каждой представившейся возможности.

Джоффри уколото смутное узнавание дуэта голосов, что-то взволнованно обсуждающего.

— На рассвете вся армия развалится и начнётся междоусобица! — произнёс кто-то.

— Именно поэтому действовать нужно сейчас! Действуйте и спасите свою семью, ибо от Станниса не дожидаться милосердия, — сказал другой голос, будто знакомый.

— Вся эта идея выглядит подозрительно спланированной, лорд Бейлиш. Мой внук никогда бы не навредил Ренли... — ответила... Оленна?

Он узнал другой голос, этот скользкий ублюдок! Мизинец!

... Но это значит...

О нет...

— Как бы то ни было, есть лишь один вариант, если вы, конечно, не хотите посадить свою голову на пики, будь то на Драконьем Камне или Утесе Кастерли. К счастью для нас двоих... — продолжил Бейлиш, входя вместе с леди Оленной в шатёр.

— Ни в коем случае! Нет! — сказал Джоффри, вставая и отчаянно ища выход позади себя.

Бейлиш никак не мог знать, что принц находился именно в этом шатре, но его удивление длилось меньше секунды, прежде чем он продолжил свои слова так, словно всё было заранее запланировано.

— ... у вас есть Принц Семи Королевств прямо здесь! — закончил он, указывая на него протянутыми вперёд ладонями.

— Ни при каких обстоятельствах я не соглашусь на это, — ответил Джоффри предельно серьёзным тоном.

Весь пир создавал неясное ощущение абсурда, что в последнее время становилось чем-то обыденным. То и дело встречающиеся пустые места, обозначающие лордов и рыцарей, что перешли к Станнису или потерпели неудачу в этом и были судимы лордом Тарли, оставались терзающим напоминанием, насколько высоки ставки в этой игре. От Летних Рыцарей веяло стужей, что им самим не очень нравилось... не то чтобы у них был выбор.

Когда выяснилось, что у него не получилось просто расколоть целую армию на жалкие кусочки, Станнис уже потерял возможность для нанесения утренней атаки. Он был приведён в немалое замешательство, когда на следующей попытке переговоров, увидел флаги Баратеонов из Королевской Гавани. По-видимому, он порядком разъярился, после того как услышал, что большая часть армии вместо сдачи ему провозгласила Джоффри Баратеона истинным Королём Семи Королевств. Оставшийся день прошёл в стычках и различных манёврах, в то время как оба войска пытались найти наилучшее место для сражения, которое в этот раз неизбежно сулило наступить следующим утром. Ждать дальше значило бы только возможность Станнису пополнить свои ряды перебежчиками.

Не то, чтобы это имело значение для Джоффри, он оставил все военные вещи лорду Тарли и теперь терпеливо ждал окончания пира, когда он сможет пойти в свою комнату, попросить меч (они ведь не смогут отказать своему королю в мече, верно?) и закончить этот полнейший бардак раз и навсегда.

Он сидел рядом с Маргери, что для всего окружающего её мира выглядела как очаровательная принцесса. Было почти простительно забыть о том, что её предыдущий жених умер прошлой ночью, а её брат сидит в (комфортной) клетке и дожидается суда. Она всё улыбалась и очаровывала всех вокруг, делая это с большим успехом, чем покойный Ренли, во всяком случае, это срабатывало на других. Все собравшиеся лорды приятельски общались и ели, пока Джоффри сидел на импровизированном троне Ренли, что тот имел при себе всюду, где принимал пищу.

Это... это нелепо. У этих лордов нет стыда.

Маргери расточала всю предложения, сея намёки и рассуждая в основном вслух о некоторых идеях... Он понимал, что в точности она делала, и не это зацепило его внимание.

Тем, что его зацепило было то, насколько примитивно она...

Неожиданно, Маргери наклонилась в его сторону.

— Вы станете великим королём, ваше высочество, любимым и внушающим страх всем, будь то лорды или простолюдины, — прошептала она.

Джоффри уставился на неё, ожидая продолжения.

Она слегка смутилась на мгновение, прежде чем снова улыбнуться.

— Но нужны компетентные люди, что будут помогать вам. Королевская Гавань полна предательств, но я знаю своего брата, сира Гарлана, ещё с младенчества, и он талантливый боец. В качестве Лорда-командующего... — она замолкла, когда заметила как Джоффри

смотрит на неё, от шока открывший рот.

— Неужели ты думаешь, что я настолько глуп? — медленно и чётко произнёс он.

Прежде чем она смогла ответить, Джоффри продолжил.

— Я видел, как ты действовала тоньше, Маргери, куда лучше этого, так что дело точно не в опыте... — сказал он по большей части для себя. — Ты действительно думала, что я такой простофиля, такой... идиот!!! — неожиданно выкрикнул он.

Маргери умоляюще смотрела на свою бабушку, словно бы говоря: что-то пошло не так!

Джоффри встал, бросая кубок на землю, и проревел:

— ВЫ УБИЛИ МОИХ ЛУЧШИХ ДРУЗЕЙ ВСЕГО ЛИШЬ МЕСЯЦ НАЗАД! И ТЕПЕРЬ РАССЧИТЫВАЕТЕ, ЧТО Я ПОВЕДУСЬ НА ЭТИ ПУСТЫЕ РАЗГОВОРЫ И... И... НАЧНУ, БЛЯТЬ, РАЗДАВАТЬ МЕСТА В МАЛОМ СОВЕТЕ!? — лицо парня покраснело от гнева. — Вы же не думали, что я настолько тупой! Настолько испорченный! Настолько беспечный! Что я ослепну от парочки комплиментов и ПАДУ К ВАШИМ НОГАМ!? — продолжал он с яростью. Злой на них, злой на себя.

После этого наступила тяжёлая тишина, и Джоффри надломлено поник.

— Вы правда так думали, да? — задал он вопрос, ни к кому конкретно не обращаясь. — Это... это причина, по которой я оставляю Вестерос предоставленным самому себе... это... это сплошное разочарование... — сказал он для себя, выходя из трапезного шатра, где едва ли день назад обедал другой король.

Было уже поздно, когда он дошёл до своего шатра и провёл там некоторое время, думая о своей первой жизни и том, каким человеком он был раньше... о том, каким он стал.

Неужели он действительно изменился, после всех этих жизней? Или Летние Рыцари правы? Он сел на кровать, руками закрыв лицо, чувствуя пустоту, растущую внутри него.

Тут «король» почувствовал прохладный ветерок, дующий над ним и отдающий дымом, поэтому он поднял голову, чтобы приказать «стражникам» снаружи закрыть откидной лоскут ткани, обозначающий вход.

Когда он поднял голову, то увидел Станниса, парящего над землёй, его лицо было искажено в ненависти и гнев, а его тело было тёмным дымом, клубившимся вокруг самого себя, словно готовое к удару. Это было похоже на силуэт Станниса, но изломанный и извращённый, будто из него извлекли чистую тень.

— С-С-С-Станнис?! — заикаясь спросил Джоффри, смотря на выходца из пекла.

Как только он взглянул на него, фигура протянула руку, молнией пронзая сердце парня с глухим пронзительным звуком. Джоффри почувствовал внутри себя мучительную боль, всё усиливающуюся и распространяющуюся по всему его телу.

— ААААААААХХХХХ... — закричал он, схватившись за грудь, его руки беспомощно дёргались, проходя сквозь дым, что всё держал его прибитым к кровати, прямо сквозь сердце.

Всё произошедшее между тем, как он увидел тень и она рассеялась, длилось не более пяти

секунд. Призрак развеялся и Джоффри сполз на землю, на его лице застыла гримаса ужаса.

<http://tl.rulate.ru/book/61076/1584620>